

Линь Циньян забеспокоился и быстро сказал:

— Нет-нет, я думаю, что это неправильно! Лучше я перееду! Не стоит тебя обременять, тем более что ты здесь совершенно ни при чем.

«Мое задание! Мои очки!... Ну же, брат Сюй, не усложняй ситуацию!»

— Для меня это пустяк, — добродушно ответил Сюй Вэньцзе. — Тебе не обязательно...

В этот момент они услышали движение за своей спиной.

— Никому никуда переезжать не нужно, — произнес спокойный голос.

Обернувшись, они увидели Чу Лишу. Его лицо было спокойным и равнодушным, словно такие пустяки не могли вызвать у главного героя никаких эмоций.

— Кузен... — начал было Линь Циньян.

— Я все слышал. Кузену не стоит беспокоиться, — вежливо улыбнулся Чу Лишу. — Это из-за меня возникли проблемы, поэтому мне и следует переехать. Я слышал, что молодой господин Пэй подал прошение на предоставление ему отдельного двора. Я могу обратиться с такой же просьбой к директору.

Линь Циньян покрылся холодным потом — столь разумное предложение невозможно было отклонить!

— Боюсь, что ничего не выйдет, — покачал головой Сюй Вэньцзе. — Не говоря уже о том, что молодому господину Пэю удалось получить отдельный двор только благодаря помощи наложницы Пэй, которая ходатайствовала за него. Даже если директор и согласится, все дворы Академии уже заняты. Так что, кроме как обменяться дворами, другого варианта все равно нет. Так что позвольте мне переехать, я думаю, молодой господин Ли не будет против.

— Да-да, конечно, — сразу же кивнул молодой господин Ли.

Линь Циньян чуть не расплакался от досады. «Система, где же твое якобы простое задание? Самая большая сложность, как оказалось, заключается в Сюй Вэньцзе!»

«Хотя... главный герой на это точно не согласится, верно? В конце концов, главный герой слышал признание своего "тайного поклонника". Нормальному парню будет неприятно спать в одной комнате с человеком, который думает о нем каждую ночь. Ему придется все время беспокоиться о своей невинности», — самоуверенно размышлял Линь Циньян, но так и не услышал отказа Чу Лишу.

«Что происходит?! — Линь Циньяна чуть не стошнило кровью от беспокойства. — Если задание провалится... В прошлый раз сняли три очка, а сколько снимут в этот? Неужели меня отправят прямиком на встречу с Богом?»

— Нет, брат Сюй, послушай меня, послушай... — Линь Циньян начал запинаться, а его лицо невольно покраснело.

— Брат Линь? Что-то не так? — Сюй Вэньцзе непонимающе посмотрел на Линь Циньяна.

Чу Лишу тоже медленно поднял голову и посмотрел на Линь Циньяна. Увидев, что парень покраснел и запаниковал, а его маленькие глазки то и дело бросали на него взгляды, Чу Лишу сразу все понял. На его лице ничего не отразилось, но адамово яблоко несколько раз перекатилось вверх-вниз и слегка зачесалось.

«Действительно, делить одну комнату было бы неуместно».

— Во-первых, обременять тебя этим уже неправильно. Мы с кузеном — одна семья, поэтому нет смысла говорить о неудобствах. Кроме того, условия в том дворе намного лучше, чем здесь. Во-вторых... вы оба — выдающиеся ученики, у вас много общих тем. Проживая в одном дворе, вы сможете учиться друг у друга, что благоприятно скажется на вашей учебе. В сильном союзе есть много преимуществ. Как я могу этому препятствовать?

Линь Циньян в момент вдохновения вспомнил, зачем существовало это задание. В оригинальном сюжете, когда его персонаж стал калекой и перестал учиться, комната опустела, и главный герой воспользовался случаем, чтобы переселиться туда. Позже, через Сюй Вэньцзе он познакомился с влиятельными людьми из дворца.

В основном конкуренция за место компаньона принца по учебе была основана на способностях, но семейное происхождение все же играло свою роль. Вскоре резиденция маркиза Ань Наня направит все силы на поддержку Линь Цинсюя и, естественно, она перестанет заботиться о Чу Лишу. Учитывая происхождение Чу Лишу, его могли и вовсе исключить из списка кандидатов. Поэтому он решил заранее подстраховаться.

Если бы главный герой воспользовался рекомендацией господина Цао, это привлекло бы ненужное внимание к его персоне. Господин Цао мог помочь ему только тайно. На публике Чу Лишу использовал дружбу с Сюй Вэньцзе и привлек внимание людей во дворце.

И хотя Сюй Вэньцзе казался человеком, равнодушным к мирской суете, на самом деле у него была скрытая цель — искал таланты для своей семьи. Он искренне восхищался Чу Лишу, который, несмотря на отсутствие поддержки, обладал выдающимся талантом.

Итак, получив такое напоминание, оба парня, казалось, задумались о чем-то, и вскоре выражение их лиц изменилось. Увидев их реакцию, Линь Циньян властно заявил:

— Я принял решение, так и поступим. Слушайте меня.

У двух молодых людей были свои мысли на этот счет, но они тут же кивнули в знак согласия. Линь Циньян, опасаясь возможных неожиданностей, велел Шункаю собрать вещи Чу Лишу и отнести их к нему во двор. А сам оставил Чу Лишу все хорошие вещи, которые были в его комнате.

— Молодой хозяин, это... было доставлено из Цзяннани сегодня утром. Я оставлю это здесь. Взгляните... — Шункай достал изысканную шкатулку из шкафа с безделушками и многозначительно посмотрел на своего хозяина.

К сожалению, Циньян не уловил намека. Он пытался что-то вспомнить, но в его памяти все было размыто. Цзяньнань... Ах да, его персонаж захотел одну ценную вещь, которую было нелегко достать, и он импульсивно отправил письмо в Цзяньнань. Сейчас в Цзяньнани проживала семья его матери, уездной княгини Явэнь, низведенная до простолюдинов. Поскольку они занимались торговлей, у них были свои связи.

После несчастного случая Линь Циньян затаил обиду на них и практически перестал с ними общаться. На этот раз, в поисках желаемого предмета, он сам проявил инициативу и связался с ними. Родственники были в восторге и с радостью согласились помочь в поисках. Вероятно, они не подозревали, что Линь Циньян просто использует их, не собираясь возобновлять родственные отношения.

Линь Циньян небрежно открыл шкатулку и увидел чернильный камень. Он еще не успел отреагировать, как Сюй Вэньцзе ахнул от восхищения:

— Драгоценный чернильный камень Красного Облака!

Линь Циньян повернулся и увидел, что обычно невозмутимый Сюй Вэньцзе смотрел на чернильный камень с восхищением. Похоже, это действительно ценная вещь. Насколько он мог судить, даже Чу Лишу не мог скрыть своего восхищения. Предмет, который оценил даже бывший наследный принц, несомненно, был хорош. А раз он сам ничего не понимает, то почему бы и...

— Кузен, оставь это себе. Считаю подарком на новоселье, — с улыбкой сказал Линь Циньян.

Чу Лишу изумленно посмотрел на него, даже Сюй Вэньцзе был ошеломлен. Ладно бы оставил всякие безделушки, возможно, Линь Циньяну просто было лень их забирать. Но этот чернильный камень был настоящей ценностью, любой другой студент Императорской академии вряд ли бы так легко с ним расстался.

— Этот чернильный камень Красного Облака очень ценен, второй кузен не должен...

— С моими-то навыками в каллиграфии, использовать его было бы расточительством. Его прислала семья моего дяди по материнской линии. Если он нравится кузену, значит, его покупка того стоила. Не отказывайся.

Чу Лишу на мгновение потерял дар речи.

Беря чужое — чувствуешь себя обязанным. Угодить будущему тирану — это все равно что оказать услугу семье дяди из Цзяннани. Линь Циньян взял шкатулку из рук Шункай, чтобы передать ее Чу Лишу, но заметил, что Шункай снова смотрит на него с озабоченным выражением лица, видимо, считая, что он слишком добр к Чу Лишу.

И не только Шункай так считал, но даже Сюй Вэньцзе с трудом мог переварить происходящее. Совсем недавно он своими глазами видел, как Линь Циньян под надуманным предлогом издевался над Чу Лишу, но сейчас Линь Циньян вел себя так любезно, что ему было трудно это понять. Особенно подарок в виде чернильного камня заставил Сюй Вэньцзе испытать странное чувство.

Чу Лишу взял шкатулку, и их пальцы случайно соприкоснулись. Линь Циньян никак не отреагировал, а вот Чу Лишу почувствовал, будто обжегся, и неловко сжал пальцы.

Поведение этого человека снова и снова выходило за рамки его понимания. Он защищал его, обменивался с ним дворами и даже подарил такую ценность. Его доброта была слишком очевидной. В отличие от поверхностного обожания других, в его действиях было что-то искреннее.

Как Чу Лишу мог кому-то доверяться? Если человек не предаст его в будущем и окажется полезным, то после достижения цели Чу Лишу, возможно, отблагодарит его за доброту. Однако Линь Циньян был для него всего лишь незначительным поклонником. В любом случае, поддерживать хорошие отношения с ним, по крайней мере, было удобно для его личности «Чу Лишу». Вот и всё.

Линь Циньян закончил собирать вещи и поспешил уйти. Только он вышел за ворота, как раздался звук уведомления.

[Дзинь! Первый набор заданий. Задание № 2: помочь главному герою поселиться в одном дворе с Сюй Вэньцзе выполнено. Роль персонажа повышена до «пушечного мяса». Награда — 10 очков, всего на счету 12 очков, сюжетный прогресс: 2%.]

— Похоже, отношение брата Линя к тебе резко изменилось, — сказал Сюй Вэньцзе, глядя на удаляющуюся фигуру Линь Циньяна, который, казалось, был очень доволен.

Чу Лишу убрал чернильный камень и посмотрел на Сюй Вэньцзе.

— Что хочет сказать брат Вэньцзе?

Сюй Вэньцзе немного поколебался. Он не любил вмешиваться в чужие дела, особенно сплетничать за спиной и сеять раздор между братьями. Поэтому ему было неудобно говорить об этом. Однако у Сюй Вэньцзе уже сложилось собственное мнение о недавних изменениях в Линь Циньяне. Все знали, что Линь Циньян любил мужчин. Возможно, он положил глаз на Чу Лишу, что не предвещало ничего хорошего. Разница в статусе могла привести к тому, что Чу Лишу будет вынужден подчиниться против своей воли, а этого Сюй Вэньцзе не хотел.

— Боюсь, брат Лишу не сможет приспособиться к таким переменам. Если... возникнут трудности, ты всегда можешь обсудить их со мной.

Чу Лишу понял, что Сюй Вэньцзе подразумевает, только взглянув на его лицо.

— Такие изменения, по крайней мере, намного лучше, чем раньше. Они не беспокоят меня.

Встретив взгляд Чу Лишу, Сюй Вэньцзе почувствовал, что эти ясные черные глаза видят все насквозь. О некоторых неловких вещах лучше не говорить, со временем они разрешатся сами собой. Сюй Вэньцзе не хотел лезть не в свое дело, поэтому просто сказал:

— Да, намного лучше, чем раньше.

Чу Лишу заметил, что Сюй Вэньцзе, кажется, о чем-то сожалеет.

— Похоже, мой кузен причинил тебе неприятности в прошлом. Я прошу прощения от его имени.

Сюй Вэньцзе замер, слова Чу Лишу прозвучали как-то странно.

— Не совсем... В общем, мы не очень хорошо знакомы друг с другом.

Сказав это, Сюй Вэньцзе словно вспомнил о чем-то и на его лице отразилось смущение. В этот момент в поле зрения Чу Лишу попала вещь, оставленная Линь Циньяном. Это был альбом для рисования. Он не обратил внимания на неловкость Сюй Вэньцзе, думая о том, как вернуть альбом Линь Циньяну. Этот молодой господин со слугой такие рассеянные, даже вещи нормально собрать не могут.

Тем временем Линь Циньян с энтузиазмом осваивал свой новый двор. С двенадцатью очками в активе он, наконец, набрался смелости и решил проверить нижнюю границу ежедневного взаимодействия. Если достаточно будет просто мельком увидеть главного героя, чтобы задание засчиталось, можно больше ни о чем не волноваться. Тем не менее, статус «пушечного мяса» все еще предполагал, что он мог погибнуть в любой момент.

Казалось, главный герой продолжал относиться к нему настороженно. Однако это неудивительно. Несмотря на то, что главный герой вел себя как скромный юноша, внутри он был довольно безжалостен. Его расположение было нелегко завоевать. С другой стороны, было бы странно, если бы человек, переживший такие перемены в жизни, мог легко кому-то довериться. В любом случае, лучше действовать постепенно.

— Что происходит? Я думал, что ослышался! Ты действительно согласился съехать из того двора? — у дверей раздался голос Ци Яня, который пришел присоединиться к веселью.

— Почему ты здесь?

Как только Ци Янь вошел, нетерпеливый молодой господин Ли испуганно выскочил наружу.

— Я пришел посмотреть, как ты сходишь с ума! Рассказывай! Какова твоя цель?

— Какая еще цель? Не мог же я оставить своего двоюродного брата без крыши над головой, так?

— Сейчас речь не о Чу Лишу! Я говорю о Сюй Вэньцзе!

Лицо Ци Яня исказилось.

— Сюй Вэньцзе и Чу Лишу, о чем ты только думаешь? Неужели теперь ты хочешь заполучить обоих?

Линь Циньян: ...

Почему-то ему показалось, что он услышал что-то невероятное.

— Что-что? У меня плохое зрение, я не расслышал. Что ты только что сказал?

— Молодой хозяин, я уже давно хотел вам сказать, — Шункай, наводивший порядок в сторонке, больше не мог сдерживаться. Его вечно растерянное лицо, наконец, прояснилось. — Вы же ради Сюй Вэньцзе искали этот чернильный камень Красного Облака. А все потому, что молодой господин Сюй хотел его найти, но не мог. Разве вы не приложили все усилия, чтобы доставить его из Цзянани, лишь бы сделать молодого господина Сюя счастливым? А потом вы просто так отдали его молодому господину Чу?

— Что? Чернильный камень Красного Облака тоже отдал Чу Лишу?

Ци Янь схватил Линь Циньяна и приложил руку к его лбу.

— Ты точно не заболел?

Видя, насколько Линь Циньян ошеломлен, Ци Янь продолжил:

— Ты же тогда заставил меня участвовать во всем этом, потратил кучу денег, чтобы поселиться в одном дворе с Сюй Вэньцзе! Узнав все о предпочтениях Сюй Вэньцзе, ты тщательно подобрал декорации и украшения в ваш двор. Иначе откуда взялась вся эта утонченность и изысканность? Ты изо всех сил старался угодить Сюй Вэньцзе, но при этом вел себя осторожно, не решаясь признаться ему в своих чувствах, что совершенно отличалось от того, как ты вел себя с другими. Разве это не говорило о твоих искренних чувствах? Почему сейчас ты так легко отказался от своего двора?

— И еще! Ты же изначально задирали Чу Лишу только потому, что он был близок к Сюй Вэньцзе, верно? Разве Сюй Вэньцзе не хвалил его в твоём присутствии? Ты еще говорил, что этот бесстыжий парень соблазняет Сюй Вэньцзе. Вот почему ты хотел переспать с ним, чтобы опорочить его. Он бы потерял лицо и не смог бы вернуться в Императорскую Академию. А потом, когда твой план провалился, ты потерял сто таэлей серебра из-за него!

— Ты нарисовал множество портретов Сюй Вэньцзе, у тебя есть целый альбом, посвященный ему. Как может парень, который ничем не интересуется, начать заниматься живописью исключительно для одного человека? Трудно поверить, что это не настоящая любовь.

Ци Янь продолжал говорить, но Линь Циньян чувствовал себя так, словно мир вокруг замер.

«У меня что, проблемы с пониманием прочитанного? Этот человек говорит то, что я думаю? Преподобный владетель тела и Сюй Вэньцзе?»

Линь Циньян с трудом пытался отыскать хоть какие-то воспоминания, когда за дверью неожиданно раздался громкий хлопок, будто что-то ударило о стену. Все испуганно вздрогнули и обернулись. За широко распахнутой дверью и окнами никого не было. Только из соседнего двора послышался крик:

— Кто, черт возьми, засунул книгу в мой очаг? Теперь там куча пепла!

<http://bllate.org/book/15895/1418612>